

Глава 161

Чем глубже в тайное царство, тем выше вероятность встречи совершенствующихся друг с другом.

Когда Гу Сьюань и Се Сюэи догнали их, Цзи Цзинхуань и Сяо Синьчжи были перехвачены на полпути демоническими культиваторами.

Все четверо вступили в ожесточенную битву, но почти одновременно остановились, увидев Гу Сьюаня.

Глаза Се Сюэи загорелись, и он энергично сказал: «А, это ты, тот, чью руку мой брат забрал в качестве трофея!»

Гу Сьюань взглянул на него: «Озорничаешь».

«Но я не думаю, что я ошибаюсь», — усмехнулся Се Сюэи и сжал его руку.

Гу Сьюань ничего не сказал, его пальцы нежно потирали тонкое запястье Се Сюэи.

Взгляд Чэн Хуаня на Се Сюэи был полон крайней ненависти, но, взглянув на суровое лицо Гу Сьюаня, он сдержался и промолчал.

«Ха-ха...» Се Сюэи почувствовал себя еще более торжествующим, его глаза и брови заиграли от радости, он игриво подмигнул Гу Сьюаню.

Было здорово, что у него был кто-то, кто его поддерживал!

Губы Гу Сьюаня изогнулись в улыбке.

Чжу Бумянь отвел взгляд от Гу Сьюаня и тихо сказал Чэн Хуаню: «Давай оставим это на сегодня».

Чэн Хуань стиснул зубы и кивнул, зная, что мудрый человек знает, когда отступить. Он приготовился уйти.

С другой стороны, Цзи Цзинхуань и Сяо Синьчжи также намеревались уйти. Независимо от того, какие споры у них были с Чэн Хуанем и Чжу Бумянем ранее, в присутствии Гу Сьюаня им пришлось отложить их на время.

В противном случае трудно было представить, что может произойти дальше.

Се Сюэи презрительно усмехнулся им четверым: «Думаете, вы можете просто так уйти? Вы думаете, это неспешная прогулка? Это тайное царство Тяньлинь. Вы думаете, вы здесь ради весенней прогулки?»

Чэн Хуань, полный старых и новых обид, сердито посмотрел на него: «Чего ты хочешь?»

Се Сюэи повернулся к Гу Сьюаню, с нетерпением спрашивая: «Брат, что нам делать? Как нам с ними справиться?»

Гу Сьюань поднял руку и потер его голову.

Когда он снова повернулся, выражение его лица изменилось, и его взгляд стал холодным как лед, когда он обвел им Цзи Цзинхуаня и остальных. Он сказал кратко: «У вас есть два выбора: оставить свои кольца хранения или оставить свои жизни... и свои кольца хранения».

Лица всех четверых мгновенно изменились.

Цзи Цзинхуань прищурился: «Старший брат, не слишком ли это...»

Сяо Синьчжи быстро добавил: «Старший брат, согласно инструкциям секты, ты должен защищать нас в тайном царстве».

Лучше бы не упоминать об этом. В тот момент, когда он поднял эту тему, гнев Се Сюэи достиг своего пика. Он холодно усмехнулся: «Защита? Тебе нужна защита? Когда ты бросил яйцо дракона холодного потока, чтобы отвести беду, ты считал моего брата своим старшим братом? Теперь ты хочешь разыграть карту дружбы?»

«Ты...» — запинаясь, пробормотал Сяо Синьчжи и замолчал.

Гу Сьюань стоял, заложив руки за спину, и его голос был чрезвычайно холодным: «Принимайте решение сейчас, мое терпение на исходе».

Все четверо были крайне не расположены к этому.

Надо сказать, что тайное царство Тяньлинь действительно было тайным царством. Помимо Гу Сьюаня, они были здесь сильнейшими, и они действительно получили некоторые хорошие вещи с момента входа.

Как они могли быть готовы так легко от них отказаться?

Более того, кольца содержали не только достижения этого периода, но и накопления за многие

годы.

Чэн Хуань, не в силах больше терпеть, сердито закричал: «Гу Сьюань, если ты будешь заставлять нас так поступать, мы все четверо можем объединиться, и тебе придется нелегко».

«Четверо против одного, у тебя вообще хватает смелости такое сказать?» Се Сюэи сначала опешил, а потом расхохотался.

Очевидно, все они были несравненными талантами, лучшими экспертами во внешнем мире. Теперь они рассматривали четверых против одного. Какой знак «героизма».

Цзи Цзинхуань и другие не могли заботиться об этом. Они просто хотели решить непосредственную проблему.

Он холодно сказал: «Старший брат, если ты будешь слишком сильно на нас давить, даже если нам придется временно сотрудничать с людьми, идущими по демоническому пути, мы обнажим против тебя свои мечи».

Губы Гу Сьюаня изогнулись в усмешке: «Я с нетерпением жду этого. Финальная битва соревнований два года назад, она, наконец, состоится сегодня?»

Как только он это сказал.

Лицо Цзи Цзинхуаня стало крайне уродливым.

Неужели этот парень все еще пытался над ним издеваться?

В следующий момент он поднял свой меч, яростный, огненный свет меча безжалостно полоснул Гу Сьюаня. Это была одна из основополагающих техник бессмертной секты Тайсюань, «Техника Пурпурного Солнца, сжигающего Небеса».

В то же время Чэн Хуань и Чжу Бумянь тоже не сдерживались, каждый из них нападал на Гу Сьюаня своими методами.

Чэн Хуань использовал свой мягкий меч, обмотанный вокруг талии.

Метод атаки Чжу Бумяня был особенным. Сидя, скрестив ноги, он управлял высокой медной трупной марионеткой, чтобы напасть на Гу Сьюаня.

«Брат...» — нервно позвал Се Сюэи, желая поспешить на помощь.

«Не волнуйся. Просто останови последнего».

Гу Сьюань отказался. Его поведение оставалось расслабленным, он не избегал и не уклонялся, как будто трое перед ним были не высшими экспертами в совершенствовании, а тремя маленькими, безобидными кроликами.

Пока он говорил, его длинный меч вылетел из руки, рассекая воздух с ярким, ослепительным звездным светом и ужасающим, заставляющим замирать сердце свистящим звуком, и устремился в сторону Чэн Хуаня.

Чэн Хуань, глядя на этот меч, пришел в ярость.

Всего несколько дней назад именно этот меч отрубил ему левую руку.

И теперь этот меч был еще более высокомерным. Гу Сьюань не собирался блокировать атаку, направленную на него, а вместо этого намеревался убить его наповал.

Это было ясное сообщение, что обычный удар меча Гу Сьюаня, безусловно, будет быстрее и сильнее, чем его собственный. Прежде чем он успеет дотянуться до Гу Сьюаня, этот меч убьет его первым!

Не только новые обиды, но и вопиющее унижение привели Чэн Хуаня в ярость от этого удара меча.

Но у него не было других вариантов. Он мог только отступить, иначе он бы наверняка погиб под этим мечом.

В это же время Чжу Бумянь, управлявший медным трупом, внезапно выплюнул большой кусок крови и покатился по земле, схватившись за голову от боли.

Под его контролем трупная марионетка, которая яростно атаковала, внезапно утратила всякую реакцию и замерла.

Глаза Чжу Бумяня были полны шока: «Моя марионетка... как это может быть, духовный отпечаток марионетки...»

Цзи Цзинхуань, увидев, что он единственный, кто остался из нападавших, был немедленно шокирован.

В этот момент рука Гу Сьюаня, срывающая звезды, была готова, величественно приветствуя атаку. Тысячи звезд, неся силу, чтобы покрыть небо, с ревом устремились вниз.

Ладонь встретила с мечом.

Звездный свет был ярким, делая и без того красивое лицо Цзи Цзинхуаня еще более поразительным. Но в следующий момент он вылетел из этого яркого света, изрыгая кровь, даже меч в его руке бессильно упал на землю.

«Гу Сьюань...»

Громкий треск.

Два гневных крика.

Цзи Цзинхуань и Чэн Хуань, неспособные выдержать атаку длинного меча издали, были раздавлены вместе со своей гордостью, тяжело рухнув на землю, поднимая пыль и почти оставляя явные ямы в форме человеческих фигур.

Наступила тишина.

Один против троих, три несравненных таланта, закончились таким трагическим, жалким образом.

Первоначально желая поспешить на помощь, Се Сюэи тут же ухмыльнулся, подбежал к Гу Сьюаню и сказал: «Брат, твои способности становятся все более впечатляющими и искусными».

Выражение лица Гу Сьюаня слегка смягчилось, и он посмотрел на него сверху вниз, сказав: «Если тебе нравится, я научу тебя в следующий раз».

«Мм», — Се Сюэи энергично кивнул, прищурившись от улыбки.

Но в этот момент Гу Сьюань внезапно сжал висок, слегка кашлянул несколько раз, и его лицо слегка побледнело.

Се Сюэи нервно обнял его, доставая из кольца кучу фарфоровых бутылок: «Брат, брат, ты ранен...»

Гу Сьюань мягко покачал головой: «Просто небольшое ментальное истощение, я скоро поправлюсь».

Из-за слияния двух душ после перехода его душа изначально была сильнее других, что позволило ему принудительно стереть духовный отпечаток на марионетке Чжу Бумяня.

Однако в столь поспешном бою затраты были значительными, особенно с учетом того, что все три противника были лучшими талантами в мире.

Се Сюэи посмотрел на него, обеспокоенно нахмутив брови.

Гу Сьюань ущипнул его за подбородок и небрежно сказал: «Чего ты медлишь, пора пожинать плоды. Будем надеяться, что они нас не разочаруют».

Се Сюэи наконец улыбнулся и надменно сказал: «Хм, если после того, как ты заставил их приложить столько усилий, ничего хорошего не выйдет, то их убийства будет недостаточно, я извлеку их души и превращу их в рабов-призраков, чтобы компенсировать это».

«Хорошая идея», — снисходительно кивнул Гу Сьюань.

Он повел Се Сюэи к этим людям, мгновенно вернув себе свое обычное суровое поведение.

«Что ты хочешь сделать?» — Чэн Хуань пытался спросить, сплевывая кровь.

Се Сюэи надул щеки, мило улыбаясь: «Поскольку ты выбрал второй вариант, упомянутый моим братом, вполне естественно, что ты должен отдать свою жизнь и свое пространственное кольцо, как и было согласовано».

Лица Чэн Хуаня, Чжу Бумяня и остальных резко изменились, их и без того бледные от ран лица стали совершенно бескровными.

Се Сюэи усмехнулся: «Что посеешь, то и пожнешь. Будь умнее в следующей жизни».

Гу Сьюань протянул руку, и меч, связанный с жизнью, оставленный поблизости, вернулся в его руку, чтобы расправиться с Чэн Хуанем.

Отношение Чэн Хуаня резко изменилось, он взмолился: «Гу Сьюань, не убивай нас, пощади нас на этот раз. Я молодой мастер секты Хэуань, самый любимый и многообещающий сын моего отца. Если ты убьешь меня, мой отец не отпустит тебя после того, как ты покинешь тайное царство...»

Чжу Бумянь быстро добавил: «Да, да, возьми кольцо, не убивай нас. Я самый любимый ученик моего мастера. Если ты убьешь меня, мой мастер не отпустит тебя, ты навлечешь на себя бесконечные неприятности...»

Глаза Гу Сьюаня стали холоднее.

Это только укрепило его решимость убить этих двоих. Многообещающее будущее?

В будущей войне праведных и демонических сект, если бы эти двое были живы, кто знает, сколько праведных талантов они убили бы на поле боя. Если так, разве не было бы великим делом отсечь их сейчас?

Он поднял меч.

В этот момент Чэн Хуань вытащил что-то и бросил в лица Гу Сьюаня и Се Сюэи, а затем использовал всю свою духовную силу, чтобы повернуться и убежать с настоящей скоростью побега.

Гу Сьюань взмахнул рукавом, создав порыв ветра, который мгновенно развеял порошок.

Затем, сверкнув мечом, Чэн Хуань, который еще не успел отойти на сотню метров, был разрублен пополам, и кровь брызнула во все стороны.

Когда Гу Сьюань оглянулся на Се Сюэи, он увидел, как тот вкладывает меч в ножны, а у его ног лежит труп Чжу Бумяня.

Они обменялись улыбками.

Гу Сьюань сказал: «Только что Чэн Хуань что-то бросил, ты в порядке? Быстро прими противоядие».

«Мм», — Се Сюэи кивнул, принял таблетку, затем взволнованно повернулся, чтобы посмотреть на Цзи Цзинхуаня, посмеиваясь: «Теперь твоя очередь».

Сяо Синьчжи посмотрел на них, его лицо было печальным: «Вы действительно убиваете ради сокровищ? Вы не можете убить нас, согласно правилам бессмертной секты Тайсюань, убийство других учеников без разрешения равносильно измене».

Се Сюэи усмехнулся: «Ты говоришь как идиот».

В этот момент глаза Цзи Цзинхуаня блеснули, словно он принял решение, а его рука тайно потянулась к своему пространственному кольцу.

Глаза Гу Сьюаня стали холодными, и он безжалостно ударил по руке Цзи Цзинхуаня.

Опасность возникла так внезапно, что Цзи Цзинхуань инстинктивно увернулся, но как он мог быть быстрее меча Гу Сьюаня?

Начиная с запястья, вся его левая рука была начисто отрезана, она несколько раз прокатилась по земле, на среднем пальце все еще оставалось кольцо.

«Ах...» — Цзи Цзинхуань взревел в недоумении, словно загнанный зверь.

«Цзинхуань!» Сяо Синьчжи вскрикнул от горя.

Цзи Цзинхуань держал в правой руке жетон, только что вынутый из кольца: «Гу Сьюань, я хочу твою жизнь!»

Вспыхнул ослепительно-белый свет, и из знака вышел немолодой культиватор в пурпурной мантии, одновременно высвобождая мощную подавляющую силу.

Лицо Се Сюэи мгновенно побледнело, и даже Гу Сьюань почувствовал себя неуютно.

Культиватор в пурпурной мантии взмахнул рукавом, и небо изменило цвет. Духовная энергия в этом районе закружилась, словно шторм, напав на Гу Сьюаня и Се Сюэи.

Воспользовавшись этой возможностью, Сяо Синьчжи использовал особый талисман, чтобы исчезнуть вместе с Цзи Цзинхуанем.

Гу Сьюань не мог сейчас с ними справиться, непрерывно размахивая мечом, чтобы отразить надвигающуюся атаку духовной силы.

«Брат, это аватар Зарождающейся Души!» Се Сюэи стоял рядом с ним, торопливо говоря: «Предок Цзи Цзинхуаня действительно обожает его».

Аватар Зарождающейся Души — это когда культиватор Зарождающейся Души запечатывает часть своей силы в духовном оружии, обычно передаваемом потомкам для защиты, чтобы активировать его с аналогичной духовной силой во времена опасности.

Однако эта практика на самом деле вредит самому практикующему стадии Зарождающейся Души, поэтому она применяется редко.

Сделав еще несколько взмахов, Гу Сьюань почувствовал, что его духовная сила истощается.

Столкновение с культиватором Зарождающейся Души напрямую, даже если это лишь часть его силы, все еще было для него слишком большим испытанием на данном этапе.

Разница между Золотым Ядром и Зарождающейся Душой подобна небу и земле.

Он сказал Се Сюэи: «Отойди в сторону».

Се Сюэи тут же понял, что он собирается сделать, и быстро воспользовался своим навыком легкости, чтобы отстраниться.

Вспышка пространственного кольца Гу Сьюаня, и он израсходовал все оставшиеся духовные бомбы, около двухсот-трехсот, направив их в аватар культиватора Зарождающейся Души.

«Бум...» Раздался громкий взрыв.

Казалось, небо дрожало.

В уединенной пещере Цзи Цзинхуань медитировал, чтобы исцелиться, глядя на лежащий рядом с ним жетон.

«...Треск». Внезапно раздался резкий звук, и жетон разбился у него на глазах.

Лицо Цзи Цзинхуаня мгновенно побледнело, и он выплюнул кровь.

Сяо Синьчжи нервно наклонился: «Цзинхуань, что случилось?»

Цзи Цзинхуань посмотрел на осколки жетона, его глаза были полны ненависти: «Чёрт возьми, Гу Сьюань действительно выжил и уничтожил аватар предка».

В нескольких сотнях миль отсюда.

Се Сюэи и Гу Сьюань также вошли в пещеру. После непрерывных сражений духовная сила Гу Сьюаня несколько истощилась и нуждалась в пополнении.

Спустя неизвестное количество времени, когда он снова открыл глаза, то увидел пару слегка красных, слезящихся глаз.

«Брат...» Се Сюэи с покрасневшимся лицом лежал на коленях, его белый лоб был покрыт тонким слоем пота, он часто дышал. «Брат, ты поправился... Брат, я... мне так жарко...»

—

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14483/1281699>